

Е. А. Жильцова

СРЕДСТВА ВЫДЕЛЕНИЯ РЕМЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

Проблемы актуального членения предложения начиная со второй половины прошлого столетия привлекали внимание многих исследователей. Как известно, впервые вопросы, касающиеся актуального членения предложения, иначе говоря, его информационной структуры, были рассмотрены на материале славянских языков¹. Большинство исследователей отмечали, что тема высказывания обычно помещается в начало предложения, поскольку связывает его с предыдущим контекстом, коммуникативной ситуацией предшествующего высказывания, тогда как рема, будучи коммуникативным центром предложения, тяготеет к его концу. Поэтому в языках со свободным порядком слов, где элементы предложения могут меняться местами, превращаясь из темы в рему и наоборот, именно линейная структура предложения является одним из основных средств выражения темо-рематического членения. Ср.: 'Цветы (тема) — на окне (рема); На окне (тема) — цветы (рема)'

По-иному обстоит дело в германских и, в частности, скандинавских языках, в которых порядок слов является строго фиксированным и члены предложения располагаются не произвольно, а в соответствии с четкими правилами. Здесь говорящий или пишущий не может по своему усмотрению поместить слова, обозначающие новую, наиболее значимую, информацию в конец предложения, а использует для выделения темы и ремы различные языковые средства, в том числе,

¹ См., напр.: *Матезиус В.* О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. М., 1967; *Лантева О. А.* Нерешенные вопросы теории актуального членения // ВЯ. 1972. Т. 2.

естественно, и порядок слов, но в значительно более ограниченном объеме по сравнению, например, с русским языком.

Задача настоящей статьи — показать, с помощью каких языковых средств выделяется новая информация (рема) в шведском языке. Анализу информационной структуры предложения, в частности принципам темо-рематического членения высказывания и способам выделения темы и ремы в скандинавских языках, в последние десятилетия уделяли внимание многие скандинавские лингвисты². Среди шведских работ наибольший интерес представляет исследование Л.-Ю. Экерута, посвященное текстообразующей функции порядка слов³.

Говоря о порядке слов в шведском языке с точки зрения информационной структуры высказывания и текста, Л.-Ю. Экерут выделяет два коммуникативных типа организации линейной структуры предложения: объективный и субъективный. При объективном порядке слов тема предложения предшествует реме. Говорящий планирует свое высказывание в соответствии с тем, что, по его предположению, известно слушающему, и основной функцией построенных таким образом предложений является функция сообщения: *Lasse sa, att det fanns andra indianer i andra ändan av hagen. Dom hette comancher och var lömska och farliga och måste besegras allihop* (ВВ) *‘Лассе сказал, что на другом конце выгона тоже есть индейцы. Это племя команчей, они коварные и опасные и всех их надо убить’*. Во втором предложении приведенного отрывка подлежащее *dom* является темой, связывающей предложение с предшествующим высказыванием, а сказуемое — ремой, сообщающей новую информацию о референте подлежащего.

При субъективном порядке слов рема предшествует теме и помещается в начало предложения. Такие высказывания имеют спонтанный, незапланированный характер и в большинстве случаев ярко выраженную экспрессивную функцию: *Det smakade gott alltsammans och mätta blev vi* (ВЛ) *‘Как все это было вкусно! И мы наелись и напились до отвала’*. В данном предложении предикатив *mätta*, являющийся ремой, предшествует теме (подлежащее *vi*) и благодаря такой своей позиции сильно эмфатически выделяется. Эмфатический порядок слов шведского предложения не отражен в переводе, однако, чтобы подчеркнуть передаваемую им экспрессивность оригинала, переводчик добавляет сочетание «до отвала», которого в шведском варианте нет.

² SAG — Svenska Akademiens Grammatik. Del 4. Uddevalla, 2000; *Faarlund J. T., Lie S., Vannebo K. I.* Norsk referansegrammatikk. Oslo, 1997.

³ *Ekerot L.-J.* Ordföljd; Tempus; Bestämmdhet. Kristianstad, 1995.

Рассмотрим некоторые особенности выделения ремы в предложениях с объективным и субъективным порядком слов на материале произведений Астрид Линдгрэн и их переводов на русский язык⁴.

Предложения с объективным порядком слов

Как отмечают исследователи, в шведском языке при объективном порядке слов тема предложения чаще всего выражается подлежащим, обычно находящимся в начале предложения⁵. Референт подлежащего бывает известен из предшествующего высказывания, ситуации или опыта слушающего, и поэтому оно является естественным исходным пунктом предложения, обозначая предмет, лицо или явление, о котором делается сообщение.

Однако в речи нередко возникает ситуация, когда референт, обозначаемый подлежащим, представляет новую информацию и подлежащее становится ремой. При объективном порядке слов рема должна размещаться если не в абсолютном конце предложения, то, по крайней мере, ближе к его концу. Говорящий или пишущий на шведском языке должен переместить подлежащее ближе к конечной позиции, не нарушая при этом достаточно жесткой структуры шведского предложения с его фиксированным порядком слов. Это делается с помощью целого ряда средств разных языковых уровней.

Одним из основных средств выделения рематического подлежащего путем переноса его ближе к концу предложения является изменение прямого порядка слов в повествовательном предложении на обратный. В этом случае находящееся в начальной позиции обстоятельство, чаще всего места или времени, становится темой, а подлежащее или подлежащее и сказуемое вместе — ремой: *Bredvid Villa Villekulla låg en annan trädgård och ett annat hus. I det huset bodde en pappa och en mamma med sina två små rara barn, en pojke och en flicka (PL) 'По соседству с виллой Вверхтормашками был другой сад и другой дом. В этом доме жили папа и мама со своими двумя милыми детишками — мальчиком и де-*

⁴ В статье анализируется материал, взятый из следующих книг Астрид Линдгрэн и их переводов на русский язык: BL — *Lindgren A. Bröderna Lejonhjärta*. Falköping, 1993; BB — *Lindgren A. Alla vi barn i Bullerbyn*. Falun, 2001; PL — *Lindgren A. Pippi Långstrump*. Falun, 2001. Переводы: *Линдгрэн А.* 1) Братья Львиное Сердце // Линдгрэн А. Собр. соч. СПб., 1999. Т. 4; 2) Все мы дети из Буллербо // Там же. Т. 6; 3) Пиппи Длинныйчулок // Там же. Т. 1.

⁵ SAG. S. 70–71, 431; *Ekerot L.-J.* Op. cit. S. 109–110.

вочкой'. В большинстве таких предложений, как и в приведенном примере, существительные, которыми выражено подлежащее, употребляются в неопределенной форме, что также свидетельствует о том, что они являются носителями новой, неизвестной информации. Неопределенная форма существительного представляет собой основной морфологический признак рематического подлежащего в шведском языке. Заметим в скобках, что субстантивные словосочетания, выступающие в предложении в функции дополнения или предикатива и играющие роль ремы, также обычно имеют неопределенную форму: Vi hade en gammal skänk i ett hörn av köket (BL) '*В одном углу кухни у нас стоял старинный буфет*'; Och där var hemligheten också. Och hemligheten var en koja som pojkarne hade byggt i hagen (BB) '*И секрет был тоже здесь. И заключался он в том, что мальчики построили на выгоне хижину!*'.

Очень часто наряду с обратным порядком слов в предложениях с рематическим подлежащим используется местоимение *det*, выступающее в функции формального субъекта. Будучи семантически «пустым» словом, *det* занимает в предложении позицию подлежащего, отодвигая тем самым существительное или словосочетание, обозначающее смысловой субъект, в позицию объекта и приближая его к концу предложения: På väggarna i farfars rum hänger det vackra tavlor (BB) '*У него в комнате на стенах висят красивые картины*'; I hagen bakom Sörgården finns det så många trevliga små bergknallar och stenar (BB) '*На выгоне позади Сергордена есть много каменистых горушек и скал*'; Just då kom det två poliser i full uniform in genom grinden (PL) '*Как раз в эту минуту в калитку вошли двое полицейских в форме*'.

Характерно, что, хотя подлежащее в последнем примере находится не в абсолютном конце предложения, в русском переводе оно занимает конечную позицию, как это свойственно реме.

Нередко в предложениях такого типа употребляется глагол в пассиве: Han hittade varje dag på nya sätt att plåga och straffa Törnrosdalen, därför hatade de honom nu ursinnigare än någonsin och det smiddes fler och fler vapen i dalen (BL) '*Каждый день придумывал он все новые и новые казни и муки для жителей Долины Терновника, поэтому они еще неистовей, чем когда-либо, ненавидели его, а в долине ковали все больше и больше мечей*'.

Наиболее важная с информативной точки зрения часть высказывания перемещается в конечную позицию также в предложениях с предварающим подлежащим *det* и инфинитивным оборотом или придаточной частью в функции ремы: Det är roligt att ha ett djur som är alldeles ens eget (BB) '*Хорошо, когда у тебя есть свои собственные животные*';

Det var väl tur att hon kände det på sig (BB) '*Нам повезло, что она это почувствовала*'.

Такие предложения очень распространены в шведском языке. В них местоимение *det* в функции предваряющего подлежащего замещает инфинитивный оборот или придаточное, сигнализируя об их наличии в конечной части предложения. В тех случаях, когда местоимение отсутствует и инфинитивный оборот или придаточное находятся в инициальной позиции, информационная структура предложения в корне меняется (ср., например, трансформированное предложение: *Att ha ett djur som är alldeles ens eget är roligt*).

В качестве еще одного средства выделения ремы в предложениях с объективным порядком слов используется конструкция с предлогом *med*: *Bakom vår trädgård finns det en stor hage. Där växer tätt med hasselbuskar och enbuskar och alla möjliga sorters buskar* (BB) '*За нашим садом раскинулся большой выгон. Там растут густой орешник, можжевельник и другой кустарник*'. В таких предложениях словосочетание, которое при обычном порядке слов должно быть подлежащим, становится предложным дополнением и перемещается к концу предложения.

Исследователи отмечают⁶, что одним из главнейших средств, с помощью которого можно изменить информационную структуру предложения в шведском языке, является пассивная конструкция с агенсом: *Huset byggdes av en lokal byggfirma (SAG) 'Дом был построен местной строительной фирмой'*⁷. В этом случае производитель действия, информация о котором является новой, обозначается не подлежащим предложения, а предложным дополнением с агентивным значением. Однако в исследованном материале, вероятно, в силу специфики стиля детской литературы вообще и индивидуального стиля Астрид Линдгрэн, таких предложений обнаружено не было.

Таким образом, как показывают приведенные выше примеры, для выделения рематического подлежащего при объективном порядке слов в шведском языке используются как морфологические, так и синтаксические средства. К морфологическим относится употребление в функции подлежащего неопределенной формы существительного, к синтаксическим — обратный порядок слов вместо прямого, конструкции с формальным и предваряющим подлежащим *det*, предлогом *med* и пассивная конструкция.

⁶ SAG. S. 379–380; *Ekerot L.-J.* Op. cit. S. 113–114.

⁷ Этот пример взят из Шведской академической грамматики.

Предложения с субъективным порядком слов

Как уже было сказано выше, в таких предложениях рема предшествует теме, располагаясь чаще всего в абсолютном начале предложения, т. е. в инициальной позиции, а сами предложения характеризуются большой экспрессивностью, спонтанностью и незапланированностью.

Среди предложений с субъективным порядком слов можно выделить две основные группы.

К первой относятся достаточно редкие случаи, когда подлежащее, стоящее на первом месте в предложении, является его ремой: En kvinna med en korg på armen kom emot oss på stigen (BL) *‘Навстречу нам по тропинке шла женщина с корзиной в руке’*; Tommy och Annika klappade hästen, och sen fortsatte de in i huset. Ett kök fanns där och en salong och ett sovrum (PL) *‘Томми и Анника погладили лошадь, а потом пошли дальше в дом. Там были кухня, гостиная и спальня’*. Как видно из примеров, в таких предложениях подлежащее выражено неопределенной формой существительного. О рематическом характере подлежащего свидетельствует и тот факт, что в переводе на русский язык оно занимает в предложении характерную для ремы конечную позицию.

В некоторых случаях рематическое подлежащее выделяется также эмфатически, на что указывает эмфаза в русском переводе: «Lille Kalle Lejonhjärta, han är rar, men han är sannerligen inget lejon. En mer lättkrämd liten krake finns inte. Harhjärta vore rätta namnet på honom! (BL) *‘Мальши Калле Львиное Сердце славный, но его уж львом никак не назовешь. Трусливее этого бедняжки не найти. Ему бы больше пристало имя Заячье Сердце’*.

Нередко рематическое подлежащее занимает инициальную позицию при противопоставлении, когда новый референт противопоставляется другому, уже известному. В таких случаях в предшествующем предложении, с которым предложение с рематическим подлежащим имеет тесную смысловую связь, употребляется отрицание: Nej, Jonatan dödade inte Katla. Karm gjorde det (BL) *‘Нет, Юнатан не убил Катлу. Это сделал Карм’*; Jag sprang till stallet. Fjalar var inte ensam i sin spilta. Hubert stod där (BL) *‘Я побежал в конюшню. Но Фьялар в стойле был не один. Там стоял Хуберт’*. В русском переводе таких предложений подлежащее всегда занимает конечную позицию.

Вероятнее всего, в устной речи рематическое подлежащее в таких предложениях выделяется также просодически. В письменном тексте это определить практически невозможно, однако в исследованном материале встретился один пример, в котором сам автор с помощью гра-

фического средства — разрядки — указывает на то, что два слова в предложении выделяются и, следовательно, на них падает фразовое ударение: Hoppade vi där, så var det åtminstone säkert att vi kom till Nangilima båda två. Ingen behövde vara ensam kvar och ligga och sörja och gråta och vara rädd. Men det var inte v i som skulle hoppa, j a g skulle göra det (BL) *‘Если мы туда спрыгнем, то уж наверняка попадем в Нангилиму, попадем оба. Никому не придется оставаться в одиночестве, лежать и горевать, и плакать, и бояться. Но ведь это не мы должны были прыгнуть. Это должен был сделать я’*. Как видно из примера, выделяется здесь и рематическое подлежащее jag, и противопоставляемое ему подлежащее vi. Данный пример подтверждает тезис многих исследователей о том, что просодика играет большую роль в процессе актуального членения предложения⁸.

Ко второй группе относятся предложения, где в роли стоящей в инициальной позиции ремы выступает не подлежащее, а другие члены предложения, которые при этом всегда выделяются посредством эмфазы. Это может быть:

— предикатив, выраженный прилагательным или качественным наречием, существительным или сочетанием существительного с прилагательным: Allt blev så underligt. Man var i en konstig värld av bara silver och svarta skuggor. Vackert var det nog och lite sorgligt på något skönt, underligt vis. Och kusligt också (BL) *‘Все вокруг стало таким удивительным! Я очутился в каком-то странном мире из серебра и черных теней. Какой красивый был этот мир, но немножко печальный, как-то странно красивый и грустный. И страшный’*; Och där på hans bröst satt Katlamärket. Ett drakhuvud var det, och det lyste som blod (BL) *‘А под нею, на груди, сияло клеймо Катлы. То была драконья голова, яркая, как кровь’*; Just då tog han upp nånting mer ur korgen. Ett litet, litet hoprullat papper var det, ingenting annat (BL) *‘И тут я увидел, что он вынул из корзины что-то еще. Это была всего лишь небольшая, свернутая в трубку бумага’*;

— дополнение: «Men», sa Pjuke, «i sin stora godhet väntar vår nådige furste ännu en liten tid med det blodiga straffet, och han har till och med utfäst en belöning. Tjugo vita hästar får den som fångar Lejonhjärta åt honom» (BL) *‘Однако, — продолжал Пьюке, — наш милостивый князь в своей великой доброте подождет еще некоторое время с кровавой карой. Он даже назначил вознаграждение. Двадцать белых лошадей получит тот, кто приведет к нему Львиное Сердце!’*;

⁸ SAG. S. 517–518.

— обстоятельство образа действия: Och jag stod vid stupet med Jonatan, han hängde fast vid mej med armarna om min hals, och jag kände hur han bakifrån andades mot mitt öra. Alldeles lugnt andades han. Inte som jag... (BL) *'И я стоял у крутого обрыва вместе с Юнатаном, он цепко повис на мне, обхватив руками мою шею, и я чувствовал, как он сзади дышит мне в ухо. Он дышал совершенно спокойно. Не то что я!'*

В большинстве предложений с эмфазой рема несет основную информационную нагрузку, а следующая за ней часть предложения уже не столь важна и является в высшей степени предсказуемой, поэтому слушающий понимает основной смысл фразы, услышав только ее начало: «Vi två», sa han, «vi ska nog bli lika goda vänner som Jonatan och jag. Jossi heter jag. Fast jag kallas mest för Guldtuppen» (BL) *'Мы с тобой, — сказал он, — будем добрыми друзьями, такими же, как с Юнатаном. Меня зовут Юсси. Хотя все называют меня Золотым Петухом'; «Vad är det för en fiende», frågade jag. «Tengil heter han», sa Jonatan (BL) 'А что это за враг? — спросил я. — Его зовут Тенгиль, — сказал Юнатан'.* Интересно, что в русском переводе не отражается порядок слов шведского предложения. Отчасти это объясняется тем, что, с одной стороны, для русского языка эмфаза в таких предложениях не свойственна. С другой стороны, возможно, переводчику было важно показать, что слова Юсси и Тенгиль имеют большую смысловую нагрузку, и поэтому они были помещены в характерную для ремы позицию конца предложения.

Нередко в предложениях с эмфатически выделенными второстепенными членами, выступающими в функции ремы, как и в случае с подлежащим, имеет место противопоставление: Det gick så fort, att jag trodde nästan att jag hade drömt alltihop. Men det trodde inte Jonatan, när jag väckte honom och berättade det. «Nej, du Skorpan, det var ingen dröm», sa han. «Nån dröm var det inte. Förräddaren var det!» (BL) *'Это произошло так быстро, что я подумал было, что мне это приснилось. Но когда я разбудил Юнатана и рассказал ему об этом, он решил иначе. — Нет, Сухарик, это тебе не приснилось, — сказал он. — Это вовсе не сон. Это был предатель'.*

Однако не следует считать, что любой эмфатически выделенный член предложения, занимающий инициальную позицию, обязательно представляет собой рему. В целом ряде случаев он может быть темой предложения: «Hohoho», härmade den. «Vad vill du som kommer på så underliga vägar med fackla och ljus?» «Jag söker Orvar», sa Jonatan. «Orvar har du här», sa rösten. «Och vem är du?» (BL) *'Хо-хо-хо! — гневно повторял голос. — Что нужно тебе, тому, кто явился такими диковинными путями с факелами и светом? — Я ищу Урвара, — ответил Юнатан. —*

Урвар — вот он, здесь. А кто ты?»; Och nog var det mörkt, precis som Mattias ville. Mörkt var det i husen och mörk var himlen över Törnrosdalen (BL) *‘Везде царила тьма, как и хотел Матиас. Темно было в домах, темным было и небо над Долиной Терновника’*. В первом из приведенных примеров ремой является обстоятельство места där, во втором — обстоятельство места i husen и группа подлежащего himlen över Törnrosdalen, о чем свидетельствует и русский перевод. В предложениях данного типа, таким образом, имеет место несовпадение темо-рематического и эмфатического членения предложения.

Для шведского языка, как и для других скандинавских языков, характерен особый тип выделения находящейся в инициальной позиции ремы⁹. Это выделительная синтаксическая конструкция *det är... som*, которая строится как сложноподчиненное предложение (СПП) с придаточным относительным, вводимым местоимением *som*. В главной части такого СПП употребляется местоимение *det* в функции формального подлежащего, глагол *vara* — в роли связки, а затем — выделяемая часть предложения.

Чаще всего посредством данной конструкции выделяется рематическое подлежащее: *Rakt i fördärvet skulle han dra iväg med dom, ifall ingen hindrade honom. Men någon måste ju hindra honom, tänkte jag. Och sen förstod jag: «Hjälp, det är jag som måste göra det! Och det kunde inte vänta»* (BL) *‘Он едет с ними для того, чтобы погубить их, если никто ему не мешает. «Но кто-то должен мешать ему», — думал я. А потом я понял: ведь это должен сделать я! И нельзя дольше мешкать’*; *Han trodde nog att det var tre spöken som stod där i trappan* (BB) *‘Улле подумал, что на лестнице стоят три привидения’*.

Выделяться могут также дополнения и обстоятельства: *De hade med sej bröd och gav honom, fastän de själva knappt hade något att äta. «Det behöver du, för det är en svår och farlig färd du ska ut på», sa de* (BL) *‘Они приносили хлеб и давали ему, хотя им самим почти ничего было есть. — Хлеб нужнее тебе, ведь тебе предстоит тяжкий и опасный путь, — говорили они’*; *«Frihetens storm ska komma, och den ska knäcka förtryckarna som när träd knäcks och faller...» Det var i Mattias kök han sa så där* (BL) *‘Грянет буря свободы, она сокрушит насильников подобно тому, как она рушит и валит деревья... Он сказал это на кухне Матиаса’*; *Därför kom han till mej, och nu är jag inte så lessen längre, nu bara väntar jag. Det var en kväll för lite sen som han kom* (BL) *‘Потому он и пришел ко мне,*

⁹ Ekerot L.-J. Op. cit. S. 115–116; Komarova O. A. Hvordan oversette den norske utbrytningskonstruksjon till russisk? // Øst møter vest. Tromsø, 2001. S. 40–47.

и теперь я больше не горюю, а просто жду. Он пришел ко мне вечером, совсем скоро'.

Конструкция *det är... som* может комбинироваться с другими средствами выделения ремы. В отдельных случаях это эмфаза выделяемого члена: *Många var det som grät i Törnrosdalen den här dagen. Men inte Orvar (BL) 'В тот день в Долине Терновника плакали многие. Но только не Урвар*'.

Однако чаще рема выделяется еще и лексически, посредством наречия *bara*: *Han liksom växte i sadeln och blev stark, ja, Orvar var en av dom där modiga och starka precis som Jonatan. Det var bara jag som inte var modig alls (BL) 'Он словно вырос в седле и стал сильным. Да, Урвар был из породы храбрых и сильных людей, точь-в-точь как Юнатан. Один я был совсем не храбрым*'; «Hur enfaldigt», sa Mattias. «Tror han verkligen att det finns en enda förräddare i Törnrosdalen!» — «Nej, det är bara i Kårsbärsdalen som det finns en», sa Jonatan sorgset (BL) '*Какая чепуха! — усмехнулся Матиас. — Неужто он в самом деле считает, что в Долине Терновника найдется хоть один предатель! — Нет, один такой есть лишь в Долине Вишен. — сказал Юнатан*'. В этих предложениях наречие является дополнительным лексическим средством рематизации, ограничивающим референт, обозначаемый ремой, от других референтов.

Так же, как и эмфаза, конструкция *det är... som* не является универсальным средством выделения ремы в шведском языке. Бывают случаи, когда она представляет тему предложения: *Alla tanterna som mamma syr klänningarna åt visste det också, och det var en av dem som pratade med mamma om det, så att jag råkade höra det (BL) 'Все тетишки, которым мама шьет платья, тоже про это знали, одна из них говорила об этом с мамой, а я случайно услышал*'.

Еще одним синтаксическим средством выделения ремы является так называемое переплетение (*satsfläta*) в рамках СПП. При переплетении выделяемая часть придаточного выносится в инициальную позицию и структурно становится частью главного предложения: *En vacker sorglig sång tycker jag det är (BL) 'Это красивая и печальная песня*'. Во многих случаях, как и в данном примере, выделение части придаточного в СПП с «переплетением» является не только рематическим, но и имеет ярко выраженный характер эмфазы. Таким образом, смысловое и эмфатическое членение совпадают.

В СПП с «переплетением» может, однако, выделяться и тема высказывания. «Vad är det ni letar efter», sa han. «Den där Lejonhjärta tror jag inte finns» (BL) '*— Чего вы ищете, — сказал он. — Сдается мне, что такого Юнатана Львиное Сердце и на свете-то нет*'.

Обобщая сказанное выше, следует отметить, что в СПП с субъективным порядком слов арсенал средств выделения ремы богаче, чем в предложениях с объективным порядком слов. На морфологическом уровне это неопределенная форма существительного, на синтаксическом — эмфатический порядок слов, выделительная конструкция *det är... som* и «переплетение» частей СПП. Кроме этого, употребляются лексические средства — выделительно-ограничительные наречия, в частности *bara*. Большую роль играет также просодическое выделение ремы, когда на нее падает сильное фразовое ударение.

Как показал анализ материала, в шведском языке не существует универсального средства выделения ремы высказывания, за исключением, пожалуй, только неопределенной формы существительного в функции рематического подлежащего. Что же касается выделительной конструкции *det är... som*, «переплетения» и эмфатического выделения, то эти средства могут выделять как рему, так и тему. Это подтверждает тезис Шведской академической грамматики о том, что в шведском языке не существует однозначных маркеров темы и ремы¹⁰. Во многих случаях роль той или иной части предложения в его информационной структуре помогает определить только контекст.

E. L. Zjiltsova

OLIKA SÄTT AV REMATISERING I SVENSKAN

Artikeln handlar om meningens informationsstruktur i svenskan. Tema-rema principen betraktas i samband med två kommunikativa typer av ordföljd: objektiv och subjektiv. Särskild stor uppmärksamhet ägnas åt placeringen av remat och olika medel som man använder för att visa att ett ord eller en fras är remat i satsen. Hit hör semantiska konstruktioner, sådana som utbrytning och satsflätning, emfas, substantivets obestämda form och vissa adverb. Men det finns ingen konstruktion i svenskan, vilken entydigt kan användas som remats markör. Ofta är det bara kontexten som hjälper till.

¹⁰ SAG. S. 432.